Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Карэн Бадалов: «Театр – это, прежде всего, конфликт» | Karen Badalov: "Le théâtre c'est un conflit avant tout"

Author: Надежда Сикорская, Москва-Женева , 18.09.2017.

Карэн Бадалов (© Nashagazeta.ch)

Мы продолжаем серию публикаций «навстречу» гастролям московского театра «Мастерская Петра Фоменко», которые пройдут в декабре в Женеве. Не сомневаемся, что все наши читатели уже приобрели билеты и вместе с нами ожидают погружения в «Сон в летнюю ночь».

|

Nous continuons une série de publications dédiées à la tournée du Théâtre Piotr Fomenko à Genève, en décembre 2017. Nous sommes sûres que tous nos lecteurs se sont déjà procurés des places et vivent dans l'agréable anticipation du «Songe d'une nuit d'été».

Karen Badalov: "Le théâtre c'est un conflit avant tout"

Лауреат Государственной премии Российской Федерации, Заслуженный артист России Карэн Бадалов до поступления в ГИТИС закончил Московский институт стали и сплавов, при этом по профессии не проработал ни дня. Занимался в студии при театре пластической драмы п/р Г. Мацкявичуса. В 1988 году поступил на режиссерский факультет ГИТИСа, в мастерскую Петра Фоменко. Работает в Московском театре «Мастерская П. Фоменко» со дня основания. Лауреат театральных премии «Чайка» в номинации «Синхронное плавание» — за актерский ансамбль спектакля «Три сестры» (2004) и «Золотой витязь» в номинации «Актёрский ансамбль» за спектакль «Носорог» (2008). В спектакле «Сон в летнюю ночь» играет роли герцога Афинского Тезея и царя фей и эльфов Оберона.

Карэн, как Вы думаете, Тезей любит Ипполиту?

Безусловно!

Откуда Вы знаете?

Иначе он бы ее не завоевывал! Чем больше он ее завоевывал, тем больше в нее влюблялся, тем сильнее любил. «Тебя мечом я добыл, Ипполита./Я тем пленил тебя, что взял в полон». И так далее.

А в паре Оберон-Титания, как отразилась на их отношениях история с ослом?

Тут Оберон Титании мстит, и мстит очень жестоко, просто выворачивает ее наизнанку. Это такое проецирование мира богов на мир людей. Когда боги разбираются между собой, то, как в поговорке, - паны ругаются, у слуг чубы трещат. Конечно, у Шекспира это происходит на более высоком уровне.

Многие, если не большинство Ваших персонажей, прямо скажем, не самые симпатичные. Неужели Вам не хочется сыграть кого-то белого и пушистого?

Ну, не знаю… Театр – это, прежде всего, конфликт. Если на сцене не будет конфликта, то публике скучно будет: ну что смотреть на белых и пушистых? Гады же гораздо интереснее – и для зрителей, и для артистов. И все же не все мои герои – гады, просто у каждого своя правда, свой образ мыслей.

У меня была возможность поговорить о работе над «Сном в летнюю ночь» уже со многими Вашими коллегами. Что вынесли из нее Вы?

Мне было немного сложнее, так как изначально распределение было иным: я должен был играть роль, которую в итоге сыграл Рустэм Юскаев (речь идет о роли плотника Питера Клина – Н. С.), и я хотел эту роль. А Кирилл Пирогов должен был играть Тезея и Оберона. Но потом позвонил Иван Поповски и попросил поменяться. Эта пьеса очень давно нравится мне своей глубиной, своей жесткостью. На мой взгляд, она более жесткая, чем мы ее поставили, но, может быть, и к лучшему. Она жестка

именно потому, что речь идет о сне: приснится же вот такое, а потом всю жизнь не забудешь, будешь вспоминать и возвращаться. Я согласился на эту работу из-за собравшейся компании стариков. Молодых я просто не знал, но понимал, что надо когда-то с ними встретиться. Впрочем, даже в процессе этой работы я пересекался с ними мало, только в первой сцене.

А как Вам перевод текста, с которым вы работали?

Он оказался прекрасным, хоть и очень неудобным для актеров.

Почему?

Его очень неудобно было учить, он не поэтический, он «застревал». Но вообще мне кажется, что он ближе к Шекспиру: он жесткий, и это хорошо. Возвращаясь к Вашему вопросу о том, что я вынес из спектакля, скажу, что я в очередной раз убедился, что Иван Поповски умеет делать так красиво, как никто. Что касается внутреннего наполнения, то выяснилось, что и мы после ухода Петра Наумовича не все забыли, что-то в нас еще сидит. Хорошо, что компания стариков во многом определяла направление работы.

Если честно, я до конца не верил, что получится, и рад, что ошибся. Наблюдая ситуацию изнутри, я видел, что долгое время старики с молодыми не клеились, и это тревожило. Кроме того, любой спектакль по-настоящему рождается только на публике: пока вы не сыграете для зрителей, не узнаете, получилось или нет. Со «Сном» получилось, и играть в нем приятно.

Карэн Бадалов - Оберон ((с) Л. Герасимчук/Театр Мастерская Петра Фоменко)

Спектакль идет уже полтора года. Поменялось ли в нем что-то за это время?

Из кардинального, из того, что заметно зрителю, нет. Возможно, за это время спектакль стал более сочным, более легким, он задышал.

Вы уже в четвертый раз собираетесь на гастроли в Женеву. Как она Вам?

Она прекрасна, а буду я там даже не в четвертый, а в пятый раз. В 1992 году снимался в Женеве в кино, в фильме английского режиссера Пола Павликовски «The Grave Case of Charlie Chaplin». Фильм был основан на реальной истории о том, как несколько человек выкопали гроб Чарли Чаплина, носились с ним три месяца по Женеве, и никто не мог их поймать. А поймать не могли потому, что они были не профессионалы, и их не могли вычислить. В итоге все же изловили: воры оказались болгарами. Как Вы можете догадаться, в 1992 году, когда в России была разруха, Женева произвела на меня фантастическое впечатление. Она и сейчас мне нравится, это тихий, спокойный город. Но скучный.

Ну, это пока не приезжают русские артисты!

(смеется) Наверное! Если же серьезно, то что меня поражает и что у нас совершенно невозможно: вот я был здесь в 1992 году и был в 2013-м – где стоял ресторанчик, там он и стоит, где была булочная, там она и есть. Видеть это постоянство, эту устойчивость – огромное наслаждение, нельзя все время все менять и разрушать.
[театры швейцарии]
[театральная жизнь Швейцарии]
Статьи по теме
[Иван Поповски: «Сумасшествие любви»]
[Амбарцум Кабанян: «Мне всегда нужна была публика»]
[Галина Тюнина: «Шекспир подал нам руку»]
[Ирина Горбачева: «Надо не бояться быть собой»]
[Серафима Огарева: «Соприкосновение с Шекспиром – это подарок!»]

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/karen-badalov-teatr-eto-prezhde-vsego-konflikt